

Чжэн Яань слегка поднял голову, и отражение в зеркале внезапно сверкнуло.

«Смотри, он до мозга костей проказник, даже не знает, как пишется слово смерть».

— Что ты здесь делаешь? — Гу Янь подошел с гамбургером и картошкой фри.

Фу Сяонань резко обернулся, чуть не выплеснув молочный чай. Он обернулся к Линь Су с негодованием:

— Ты, черт возьми, испортился.

— Попробуй еще разок повторить, — Гу Янь пригрозил ему.

Чжэн Яань сел, отхлебнул лимонной воды и только потом заговорил:

— Два парня? Очаровательные?

— Очаровательные, к черту! — Фу Сяонань хлопнул по столу. — Кто может сравниться с тобой в очаровании?!

Гу Янь фыркнул:

— Ты думаешь, такие комплименты произведут на Яаня впечатление? Эй, эй! — Его взгляд упал на лицо Чжэн Яаня. — Почему у тебя уши покраснели?

Линь Су сдержал улыбку. Их отношения становились всё лучше.

Юй Цянь купил кучу закусок, и из-за большой суммы покупки магазин подарил ему игрушечного трансформера. Мальчик был в восторге и показывал его Гу Яню и Линь Су:

— Братья, смотрите, это супергерой!

Гу Янь прищурился. Он что, ослеп?

— Ты сможешь всё это съесть? — Фу Сяонань взял рожок мороженого Юй Цяня и сразу же слизал верхушку. — Если не доешь, не зови меня.

Чжэн Яань нахмурился:

— Ты...

— Ладно, ладно, я больше не буду, — Фу Сяонань был крайне смущен. Его жена, казалось, недолюбливала Юй Цяня, но никто не мог трогать его вещи. Накануне вечером Юй Цянь играл в песке у дома и поссорился с другим ребенком. Чжэн Яань, видимо, даже не стал спрашивать, что случилось, так что к тому времени, как Фу Сяонань добрался до места, мальчишка только что вылез из песка с ошарашенным выражением лица.

— А как насчет состояния твоего деда? — Гу Янь спросил напрямую.

Фу Сяонань не стал скрывать:

— Он трижды спросил, уверен ли я, и я сказал, что уверен. Я не хочу ничего от семьи Фу, и он всё пожертвовал.

— Всё пожертвовал? — Гу Янь удивился. — Ничего тебе не оставил?

Фу Сяонань покачал головой:

— Нет, так что я теперь живу за счет жены.

Линь Су слегка кашлянул.

Гу Янь обнял его:

— Ты не в счет, ты живешь за счет мужа, это естественно.

Фу Сяонань без тени смущения добавил:

— Если Яань согласится, я могу переехать в семью Чжэн!

Чжэн Яань раздраженно сунул гамбургер ему в рот:

— Можешь хоть пару минут помолчать?!

Юй Цянь размахивал игрушкой, издавая звуки:

— У-у-у! Спасая мир!

Настоящий хаос.

Гу Янь с сочувствием посмотрел на Чжэн Яаня:

— Тяжело тебе.

Чжэн Яань вздохнул, на лице появилось выражение беспомощности, но в глубине души... он был счастлив. Фу Чаньюань был никем, Фу Цзэ — всего лишь пустышкой, а Фу Сяонань был другим. Если бы он взял управление семьей Фу, легенда Хайчэна могла бы продолжиться. Но Фу Сяонань отказался. Он четко знал, чего хотел, и, переехав в дом Чжэн Яаня, он потерял гору золота, которую большинство людей не смогли бы заработать за несколько жизней.

Выпив молочный чай, Фу Сяонань взял Чжэн Яаня за руку и гордо пошел по главной аллее медицинского факультета, словно на лбу у него было написано: «Это моя жена!»

Медицинский факультет был большим, и вокруг было много людей. Чжэн Яань не обращал на это внимания, позволяя Фу Сяонаню делать, что тот хочет.

— Яань! — кто-то крикнул, проходя мимо. Это был однокурсник Чжэн Яаня, жизнерадостный парень. Он подмигнул:

— Это твой парень?

Фу Сяонань, который до этого был похож на надутого ежа, мгновенно изменился в лице, улыбаясь, как подсолнух:

— Я парень Яаня. Что, он вам рассказывал обо мне? А что он говорил, мой... ммм!

Чжэн Яань закрыл ему рот рукой, с невозмутимым лицом сказав:

— Он слишком болтлив, извините.

Линь Су, идущий позади, оперся на плечо Гу Яня, смеясь до слез.

У Гу Яня и Линь Су днем были занятия, и через полчаса они сели на автобус, чтобы вернуться в кампус.

Линь Су пришел на двадцать минут раньше, поэтому остановился у выставочного зала с фотографиями известных выпускников. Здесь были фотографии и цитаты самых выдающихся выпускников. Раньше Линь Су не обращал на это внимания, но теперь задумался: сможет ли он когда-нибудь занять здесь место? Не только для себя, но и для того, чтобы однажды, когда кто-то спросит, достоин ли он Гу Яня, он мог бы с гордостью ответить: «У меня есть место в зале славы Университета А!»

Эта мысль заставила его рассмеяться.

— Что-то радостное? — за спиной раздался голос Сунь Сичэня.

Линь Су не ожидал, что этот человек снова заговорит с ним, и был удивлен:

— Здравствуйте, старший.

— Мм, — Сунь Сичэнь, остыв, понял, что Линь Су всегда относился к нему сдержанно и вежливо. Это Жань Ань ввел его в заблуждение, заставив думать, что Линь Су... Вспомнив того Гу Яня, которого он видел, Сунь Сичэнь почувствовал дискомфорт. В конце концов, он тоже был гордым человеком, который в какой-то момент гордился своими достижениями. Но, узнав всё о Гу Яне, он не мог не признать... разница была слишком велика. Вот кто был настоящим избранником.

Именно поэтому ему было еще труднее смириться.

Линь Су спокойно сказал:

— Мне нужно на пару, старший, как хотите.

— Жань Ань что-то сказал, что тебя обидело? — Сунь Сичэнь, сам не зная почему, хотел объясниться. — Я могу...

— Старший, — Линь Су нахмурился, прерывая его. — Если ты так заботишься о Жань Ане, почему бы не сделать его счастливым? Зачем держать его на крючке, самому поглядывая на других? — Он не был глупым и чувствовал изменения в настроении Сунь Сичэня, но у него не было ни малейшего интереса к этому человеку. Когда горит город, страдают и рыбы в пруду, но он не был рыбой.

Сунь Сичэнь был ошеломлен:

— Я не это имел в виду.

— Мне нужно на пару, — Линь Су устал от долгих разговоров и решил раз и навсегда всё прояснить.

Сунь Сичэнь долго смотрел на уходящего Линь Су, затем обернулся и столкнулся с ледяным взглядом.

Гу Янь стоял, излучая властную ауру, и в отсутствие Линь Су его превосходство было неоспоримым.

— Ты любишь Линь Су? — Гу Янь поднял бровь.

Сунь Сичэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Наконец, он с трудом взял себя в руки и выдавил улыбку:

— Ты специально пришел спросить об этом? Это неуверенность?

Гу Янь усмехнулся, с презрением и сарказмом:

— Я неуверен? Сердце Линь Су принадлежит мне, ты это понял?

Сунь Сичэнь напряг челюсть и спросил:

— Тогда зачем ты пришел?

— Никому не понравится, если кто-то будет зариться на его сокровище. Я не бессердечный человек, твои чувства к Линь Су — твое дело, но если ты посмеешь вмешаться в нашу жизнь, это не закончится хорошо, — Гу Янь холодно сказал.

Сунь Сичэнь с трудом держался:

— Что ты имеешь в виду?

— Ты живешь в башне из слоновой кости, — Взгляд Гу Яня был ледяным. — Если хочешь получить урок раньше времени, я не против. — Сказав это, Гу Янь развернулся и ушел.

Сунь Сичэнь дождался, пока Гу Янь уйдет, и только тогда его плечи опустились. На нем была светло-серая рубашка, но спина уже промокла.

В два часа ночи телефон Гу Яня резко зазвонил. Он одной рукой прикрыл ухо Линь Су, а другой взял трубку, быстро вышел из спальни и надел обувь.

— Папа? — Гу Янь прижал ладонь к виску. Гу Хаошэн был в стране G, и по местному времени было девять утра.

— Ты спал? — Гу Хаошэн говорил спокойно, без тени вины за то, что разбудил сына. — Твой дедушка попал в больницу. Тебе нужно съездить в Юньчэн и от нашего имени навестить его.

— Это твой отец, ты не хочешь сам поехать? — Гу Янь спросил.

— С тех пор, как он в прошлый раз чуть не убил твою мать, наши отношения закончились, — Гу Хаошэн понизил голос. — Но для приличия нужно сделать всё правильно. Поезжай, оплати его лечение. Он в VIP-палате, его деньги почти растрочены Гу Хаомином и Гу Ланом. Если хочешь, можешь дать ему немного на старость.

— Лю Мэйцзя тоже там? — Гу Янь помнил, как Лю Мэйцзя подстрекала Цзян Яньвань против Линь Су. Вспомнив тот нож, он почувствовал холод в сердце. Если бы он действительно навредил Линь Су, он бы сошел с ума.

— Разве Сун Цюань уже не отправил тебе всё? Я не интересуюсь её судьбой, — Гу Хаошэн спокойно сказал. — Я закончу, твоя мама закончила макияж, мне нужно сопровождать её за покупками.

Гу Янь улыбнулся:

— Хорошего отдыха.

<http://bllate.org/book/16799/1564912>